

Панцирь Ермака Тимофеевича

Сергей Бунтман

«...Лишивши сил богатыря
Бороться с ярою волною,
Тяжёлый панцирь — дар царя —
Стал гибели его виною».

Смерть Ермака мы помним прежде всего по одноимённой думе Кондратия Рылеева, которая стала песней. А песню эту начиная с 1934 года невозможно оторвать от хрестоматийного фильма «Чапаев». Бойцы поют, сам Василий Иванович (артист Бабочкин) тоже поёт, и они невольно пророчат себе трагическую судьбу.

В августе 1585 года отряд Ермака Тимофеевича, ставший на ночлег у одного из притоков Иртыша, был застигнут врасплох воинами хана Кучума. Покоритель Сибири утонул, не доплыв до спасительного струга. Предание говорит, что он спал в полном вооружении, и на дно его утащил вес кольчужной рубахи. Или двух, как предполагает ещё одна версия.

В сущности своей это очень грустная, героическая и простая история отечественного конкистадора. И казалось бы, что здесь может быть неясного, легендарного, порождающего невероятное количество домыслов и интерпретаций? Да и век на дворе стоял не какой-нибудь тёмный восьмой-де-

вятый, а вполне осязаемый и говорящий шестнадцатый.

Однако в жизни и смерти Ермака всё расплывчато. От имени и происхождения героя до посмертной судьбы. И мрачно воспетый Рылеевым «панцирь» — один из узлов легенды. Конечно, отчёт об успехе казачьего отряда, ушедшего за «уральский камень» и в несколько приёмов рассёкшего владения могучего сибирского хана, не мог не понравиться царю Ивану Грозный, пожалуй, и не помышлял о скором движении на восток, но наградить лихого атамана посчитал за необходимое.

Тут и появляется роковая кольчуга. Или две? Почему бы не расщедриться царю на два благодарственных доспеха? Хорошо, одна рубаха проследивается историей. Она принадлежала Петру Ивановичу Шуйскому, погибшему во время Ливонской войны, за двадцать лет до Ермака. Смерть героического князя тоже обросла всевозможными подробностями, и не совсем ясно, как его кольчуга перешла в царскую казну.

Но, как бы то ни было, вещь эта примечательная, так как на ней были «мишени» — металлические бляхи с государственным орлами. Одна из них была обнаружена в 1915 году при раскопках Кашлыка, столицы Кучума, которую взял Ермак. Она оказалась идентичной той, что сохранилась на кольчуге, отбитой в 1646 у восставших селькупов и считавшейся той самой, что была снята с тела погибшего Ермака. Ясно? Сомнительно? Как всё в этой истории — и то и другое. Во всяком случае, панцирь Шуйского — Ермака мы можем видеть в Оружейной палате Кремля.

Говорят, что была и вторая дарственная кольчуга и что могучий Ермак для верности надевал одну на другую. Всё может быть. И тем более казачий воевода был обречён той роковой ночью. Но вернёмся к первому подарку.

**Сибирь Ермак
не завоевал**

Приход посольства Ермака
к царю Ивану Грозному.
Сергей Чикунчиков, 1996 год

Легенды гласят, что тело Ермака было вынута из реки. Далее сказания расходятся. По одним, враги долго пировали над трупом и стреляли в него из луков. Другие повествуют о дани уважения, почётном погребении и даже о культе мистической посмертной силы поверженного героя и его достижений.

Сибирь Ермак не завоевал. Разгромленный отряд отошёл. Но легендарный воевода стал знаменем при дальнейшем продвижении России далеко за Урал. Но и знаменем-то он стал неоднозначным. Тут мы возвращаемся к Рылееву, поэту и декабристу. Ермак для него свободный человек, а не слепой исполнитель воли государя. Он готов идти в рискованные походы не по приказу государя, а вольно, осознанно принося пользу Отечеству. Но стоит могучей свободолюбивой силе оказаться скованной «даром царя», она иссыкает. ▼